

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО СУБЪЕКТУ

Бугаевская Н. В. (Тула)

Аннотация. В статье анализируется методика квалификации коррупционных преступлений по субъекту. Указывается, что в ходе процесса квалификации следует придерживаться определенных этапов квалификации, согласующихся с отдельными элементами составов преступлений. В отношении коррупционных преступлений отдельного внимания заслуживает субъект преступления как центральный элемент состава, через который определяется объект преступления, во многом объективная и субъективная сторона преступления. Обращается внимание на признаки и особенности разграничения субъектов коррупционных преступлений между собой.

Ключевые слова: коррупционные преступления, субъект преступления, квалификация преступлений, должностное лицо, лицо, выполняющее управленческие функции.

Известное определение квалификации преступлений В. Н. Кудрявцева сводится к следующему: «установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления» [1, с. 3]. Н. И. Коржанский отмечал, что под квалификацией преступлений понимается уголовно-правовая оценка совершенного деяния, выбор и применение к нему уголовно-правовой нормы, которая вполне описывает все его признаки [2, с. 10–11]. Б. А. Куринов писал о необходимости в процессе квалификации преступлений прийти к выводу том, что установлено тождество между конкретным жизненным случаем и понятием преступления, которое сформулировано в норме закона [3, с. 11].

Квалификация коррупционных преступлений преследует ту же цель и задачи – выявить соответствие между совершенным деянием и тем коррупционным преступлением, что описано в законе.

Этапы квалификации преступлений отражают стадии логического процесса мыслительной деятельности. В. Н. Кудрявцев отмечает, что этапы квалификации преступлений совпадают со стадиями уголовного процесса, а именно:

1) возбуждение уголовного дела; 2) предъявление обвинения; 3) составление и утверждение обвинительного заключения; 4) предание обвиняемого суду; 5) судебное разбирательство; 6) пересмотр дела в кассационном или надзорном порядке [4, с. 197–208]. Между тем, следует признать, что на каждой из выделенных стадий уголовного процесса разными субъектами правоприменения повторяются одни и те же действия по уголовно-правовой оценке деяния, то есть осуществляются первичная и последующие квалификации преступления, носящие уточняющий, дополняющий характер.

Г. А. Левицкий считает, что квалификация преступлений укладывается в четыре этапа: «а) определение правового значения объективных и субъективных признаков, характеризующих совершенное деяние и личность виновного; б) выбор уголовно-правовой нормы, предусматривающей предполагаемый в данном случае состав преступления, и уяснение сущности образующих его признаков, т.е. толкование закона; в) установление точного соответствия признаков совершенного деяния с признаками определенного состава преступления; г) закрепление этого вывода в соответствующем процессуальном акте» [5, с. 11]. В данном случае процесс квалификации начинается с предварительной оценки и деяния, и личности преступника, а заканчивается выбором нормы уголовного закона и ее фиксацией в официальных материалах уголовного дела.

Представляется, что данная позиция наиболее удачна в отношении коррупционных преступлений, так как отражает последовательность выявления и применения уголовно-правовых норм с учетом статуса субъекта как ключевого элемента состава коррупционных преступлений.

Первый этап квалификации позволяет определить, что совершено именно преступление, а не иной вид правонарушения, что оно имеет признаки коррупции, обозначенные в Федеральном законе Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». На втором этапе с учетом идентификации признаков субъекта преступления выбирается уголовно-правовая норма: так, если при подкупе субъектом является должностное лицо, то следует обращаться к статьям о взяточничестве, предусмотренных главой 30 УК РФ; если при подкупе субъектом является лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, то состав преступления следует искать в главе 23 УК РФ. На

третьем этапе следует уточнить содержание объективной стороны, субъективной стороны преступления, и на четвертом этапе закрепить вывод в процессуальном документе. Уголовное дело может быть возбуждено только в том случае, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), о чем выносится постановление, в котором, согласно ч. 2 ст. 146 УПК РФ, должны быть указаны пункт, часть, статья УК РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело.

Уголовно-правовые признаки субъекта преступления указаны в ст. ст. 19–21 УК РФ. Субъекта, обладающего этими признаками, принято называть общим субъектом преступления. Субъектами коррупционных преступлений являются только физические лица, в отличие от субъектов коррупционных правонарушений, коими могут являться и юридические лица (ст. 19.28 КоАП РФ). Границей возраста для квалификации коррупционных преступлений является достижение 16-летия, однако в случае совершения таких преступлений как хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (п. «в» ч. 3, п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (п. «в» ч. 2, п. «а» и «б» ч. 3, ч. 4 ст. 229 УК РФ) достаточно достижение субъектом 14 лет, так как данные составы указаны в ч. 2 ст. 20 УК РФ. Однако в виду того, что преступления совершаются специальным субъектом, облеченным служебными полномочиями или обладающим служебным положением, вытекающим из его статуса служащего, то вряд ли на практике возможны ситуации подобного снижения возраста до 14 лет.

В виду требований Федерального закона Российской Федерации от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», Федерального закона Российской Федерации от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Федерального закона Российской Федерации от 6.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» лицо может состоять в должностях государственной гражданской службы и должностях муниципальной службы лишь по достижению 18-летнего возраста. Аналогичное требования содержат ряд законов, регламентирующих деятельность правоохранительных и контролирующих органов. Более того, закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе

судей в Российской Федерации» устанавливает минимальный возраст назначения на данную должность 25 лет. Депутатами Государственной Думы Российской Федерации могут стать лица, также достигшие 25 лет. Таким образом, вопрос о возрасте применительно к составам коррупционных преступлений не столь однозначен и требует уточнения. Однако если лицо уже назначено на должность, является депутатом, судьей, служащим, при этом соблюден законный порядок данной процедуры, то зачастую это означает, что возраст уголовной ответственности лицом уже достигнут. Если же лицо не имеет соответствующих полномочий, вытекающих из правовых актов, на выполнение определенных функций, но при этом самовольно их осуществляет по собственной инициативе, присваивая их, такое лицо не может быть признано специальным субъектом преступления, так как отсутствует «специальный нормативный способ включения лица в область специальных общественных отношений» [6, с. 93].

Обязательным признаком субъекта преступления является вменяемость, то есть такое психическое состояние лица, которое позволяет ему сознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния либо руководить им. Таким образом, исключена в процессе квалификации невменяемость лица, определяющаяся медицинским и юридическим критериями. Медицинский критерий означает наличие у лица заболевания, классифицируемого как хроническое, временное психическое расстройство, слабоумие или иное болезненное состояние психики. Во избежание квалификационных ошибок следователи должны убедиться в психическом здоровье лица, получив заключение психиатрической экспертизы, если виновный дает повод сомневаться в его вменяемости. Юридический критерий, основанный на медицинском, подтверждает невозможность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Для квалификации коррупционных преступлений требуется установление уголовно-правовых признаков специального субъекта, однако и установление признаков общего субъекта является обязательным. Отсутствие какого-либо признака субъекта исключает состав преступления в целом и коррупционного преступления в частности. Понятие специального субъекта можно обозначить как лицо, характеризующееся дополнительно лишь ему присущими качествами. При квалификации требуется учитывать признаки специального

субъекта преступления, так как лицо, не обладающее ими, не может быть признано исполнителем преступления.

Также необходимо учитывать, что субъектом преступления признаются исполнители и все другие соучастники (организаторы, подстрекатели и пособники) [3, с. 94], если преступление совершено в соучастии. Специфика коррупционных преступлений предполагает, что их исполнителем должно являться лицо, отвечающее требованиям специального субъекта, а лица, выполняющие роли организатора, подстрекателя и пособника должны лишь соответствовать общим признакам субъекта преступления. При квалификации коррупционных преступлений деятельность организатора, подстрекателя и пособника оценивается по той же статье, что и деяние исполнителя со ссылкой на ту часть статьи 33 УК РФ, которой они соответствуют.

Специальные субъекты коррупционных преступлений обозначены такими терминами как должностные лица; лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях; лица, использующие свое служебное (должностное) положение. Установление отдельных критериев, на основе которых выстроены понятия данных субъектов, и представляет существенную часть приемов методики квалификации коррупционных преступлений по субъекту. Методика квалификации преступления по субъекту предполагает совокупность приемов установления тождества между признаками субъекта, обозначенного в норме закона и его характеристиками как реального лица, совершившего общественно опасное деяние.

При установлении признаков должностного лица необходимо учитывать, что ими могут быть две группы субъектов: 1) лица, постоянно, временно или по специальному полномочию исполняющие функции представителей власти, то есть лица, которые имеют властно-распорядительные полномочия в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости в области законодательной, исполнительной или судебной деятельности; 2) лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит

Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Последним достаточно емкий комментарий дан в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». Следует, однако, уточнить, что перечень организаций, где должностное лицо может выполнять свои организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции дважды уже редактировался законодателем (в 2007, 2015 гг.), поэтому при квалификации этому следует уделять особое значение, чтобы не сделать ошибку и признать лицо выполняющим управленческие функции в коммерческих организациях.

Так, из приговора № 1-138/2017 по делу № 1-138/2017 Куйбышевского районного суда Новосибирской области следует, что гражданин Т., являясь должностным лицом, получил через посредника взятку в виде денег за незаконные действия. Т. по распоряжению главы администрации был назначен директором муниципального унитарного предприятия и являлся лицом, выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в муниципальном предприятии. К Т. обратился к ФИО1 с просьбой о составлении фиктивного договора купли-продажи сельскохозяйственной техники с целью последующей ее легальной реализации. В связи с обращением ФИО1 у Т. из корыстных побуждений возник преступный умысел, направленный на получение от ФИО1 лично взятки в виде денег за заключение фиктивного договора купли-продажи сельскохозяйственной техники в нарушение п. 3.10 Устава МУП от лица МУП (выступающего в роли продавца) ФИО1 (выступающему в роли покупателя), т.к. на балансе МУП никакой сельскохозяйственной техники не имелось. Реализуя свой преступный умысел, Т., находясь около своего дома, действуя из корыстных побуждений, сообщил ФИО1, что удовлетворит его просьбу за денежное вознаграждение в размере 20000 рублей, на что ФИО1 согласился и передал ему данную сумму [7].

Напротив, при установлении признаков лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих или иных организациях следует установить, что данное лицо 1) выполняет функции

единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также имеет соответствующие полномочия – организационно-распорядительные или административно-хозяйственные; 2) не выполняет никаких управленческих функций в государственном органе, органе местного самоуправления, государственном или муниципальном учреждении.

Если лицо использует свое служебное положение, то это означает, что оно либо является должностным лицом, либо государственным или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, либо является лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях.

Отталкиваясь от статуса субъекта и его полномочий, возможно установить содержание объективной стороны преступления, объекта. Дополняет квалификацию установление признаков субъективной стороны преступления. Таким образом, при квалификации коррупционных преступлений этапы мыслительной деятельности должны быть первоначально нацелены на выявление субъекта и объективной стороны преступления, затем объекта и, впоследствии, субъективной стороны преступления.

В этой связи особенно сложным представляется установление признаков иностранных должностных лиц и должностных лиц международной публичной организации [8, с. 17–21].

Субъект преступления очень важен для составов коррупционных преступлений, особенно совершаемых в форме злоупотребления служебным положением и в форме пассивного подкупа. Отсутствие признаков специального субъекта даже при наличии всех остальных элементов состава преступления выводит результат квалификации преступления за границы уголовно-правовой оценки. В виду этого применение методики квалификации коррупционных преступлений по признакам субъекта является необходимой для обеспечения принципов законности, справедливости, гарантирует действительное достижение равенства перед законом. Правильная квалификация коррупционных преступлений с учетом признаков субъекта позволит дать справедливую оценку в приговоре совершенного деяния и назначить справедливое наказание с учетом всех особенностей статуса субъекта и характеристик личности виновного.

Литература

1. *Кудрявцев В. Н.* Теоретические основы квалификации преступлений. М.: Госюриздат, 1963. 324 с.
2. *Коржанский Н. И.* Квалификация преступлений. Киев, 1998. 125 с.
3. *Куринов Б. А.* Научные основы квалификации преступлений. М.: изд-во Моск. ун-та, 1984. 181 с.
4. *Кудрявцев В. Н.* Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 1999. 301 с.
5. *Левицкий Г. А.* Квалификация преступлений. М.: изд-во Акад. МВД СССР, 1981. 47 с.
6. *Корнеева А. В.* Теоретические основы квалификации преступлений. М.: Проспект, 2008. 176 с.
7. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Sgср6хНQuQхu/> (дата обращения 28.01.2020).
8. *Сидоренко Э. Л.* Привилегированные составы коррупционных преступлений: особенности квалификации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 4 (60). С. 17–21.

FEATURES OF QUALIFICATION OF CORRUPTION CRIMES BY SUBJECT

Bugaevskaya N. V. (Tula)

Abstract. *The article analyzes the method of qualification of corruption crimes by subject. It is indicated that during the qualification process, certain stages of qualification should be followed, which are consistent with certain elements of the elements of crimes. With regard to corruption crimes, the subject of the crime deserves special attention as the central element of the composition through which the object of the crime is determined, in many respects the objective and subjective side of the crime. Attention is drawn to the signs and features of differentiation of subjects of corruption crimes among themselves.*

Keywords: *corruption crimes, subject of crime, qualification of crimes, official, person performing managerial functions.*